

Первая отвѣтная докладная записка Святейшему Правительствующему Синоду

Епископа Волынскаго и Житомирскаго ¹⁾.

Во исполненіе предписанія Святейшаго Синода о представленіи отзыва по перечисленнымъ въ циркулярѣ № 8 вопросамъ имѣю честь доложить нижеслѣдующее:

1) О составѣ ожидаемаго Собора Всероссийской Церкви.

Настойчивыя домогательства текущей литературы о включеніи въ составъ собора выборныхъ отъ бѣлаго духовенства и мірянъ путемъ всеобщей подачи голосовъ представляютъ собою прямой сколокъ съ парламентскихъ выборовъ республиканскихъ государствъ, но стараются обосновать себя на церковныхъ канонахъ. Такъ, въ известной запискѣ группы 32 Петербургскихъ священниковъ, имѣющей чисто партійно-сословный характеръ, въ пользу подобной идеи о соборѣ изъ архіереевъ, священниковъ и мірянъ (при чемъ епископы будутъ составлять менѣе четверти общаго числа засѣдающихъ членовъ собора) авторы пытаются въ защиту своего стремленія привести основанія библейскія и каноническія.

¹⁾ Печатаемая здѣсь, совмѣстно съ отвѣтной статьей, „докладную записку“ преосвящен. Антонія Волынскаго, — въ которой критикуются церковныя взгляды т. н. группы „32“ Петербургскихъ священниковъ и въ частности ея записка „о составѣ церковнаго собора“ („Церк. Вѣстн“. 1905 г. — № 21), — группа исполняетъ желаніе Владыки Антонія, выраженное имъ въ письмѣ къ нижеподписавшемуся, чтобы, въ случаѣ отвѣта отъ группы въ печати, самая „записка была цѣликомъ отпечатана“.

Священникъ В. Колачевъ.

Первыя они стараются видѣть въ извѣстныхъ словахъ Апостола Павла о членахъ человѣческаго тѣла взаимно нуждающихся другъ въ другѣ: „не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна“ и проч. (1 Кор. 12 гл.), но какое отношеніе этихъ словъ къ участию мірянъ въ управленіи Церкви, это остается совершенно невнятнымъ. Если отсюда выводить безразличное участіе въ дѣлахъ Церкви и мірянъ, и іерархіи, то по той же логикѣ слѣдуетъ допускать мірянъ къ участию въ совершеніи св. таинствъ, въ проповѣданіи слова и т. д., т. е., къ полному упраздненію священноначалія. Нужно не останавливаться ни предъ какими лютеранскими передержками и софизмами, чтобы изъ общаго моральнаго принципа св. Библии выводить правила о внѣшнемъ устройствѣ Церкви.

Всего замѣчательнѣе, что Церковь въ своемъ каноническомъ изреченіи (64-е правило VI Собора) опирается на тѣ же слова Писанія для подтвержденія совершенно противоположной мысли, нежели авторы записки, повидимому, всего менѣе интересовавшіеся ученіемъ Церкви. Вотъ это правило: „Не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносить слово, или учить, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова и отъ нихъ поучатися Божественному. Ибо въ единой Церкви разные члены сотворилъ Богъ по слову Апостола, которое изъясняя, Григорій Богословъ ясно показываетъ находящійся въ нихъ чинъ, глаголя: сей, братія, чинъ почтимъ, сей сохранимъ; сей да будетъ ухомъ, а тотъ языкомъ; сей рукою, а другою инымъ чѣмъ либо; сей да учить, а тотъ да учится... Да не будемъ всѣ языкомъ, аще и всего ближе сіе, ни всѣ апостолами, ни всѣ пророками, ни всѣ истолкователями... Почто твориши себе пастыремъ, будучи овцою? почто дѣлаешия главою, будучи ногою? почто покушаешися военачальствовать, бывъ поставленъ въ ряду воиновъ? и пр. Аще кто усмотренъ будетъ нарушающимъ настоящее правило: на сорокъ дней да будетъ отлученъ общенія церковнаго“.

Повидимому, съ большимъ правомъ могли бы основываться Петербургскіе священники на примѣрѣ Апостольскаго Собора въ Іерусалимѣ, который послалъ въ Антіохію грамоту

отъ имени: „Апостоловъ, пресвитеровъ и братіи“ (Дѣян. 15, 23); но, во первыхъ, совершенно не видно изъ этихъ словъ, было ли сіе упоминаніе о братіи перечисленіемъ полномочныхъ членовъ собора, или просто ссылкой на одобреніе народа, собравшагося послушать Апостоловъ, и увѣреніемъ, что впредь неразумные ревнители Моисеева закона не будутъ обижать братіи изъ язычниковъ требованіемъ обрѣзанія. Главнымъ же образомъ неумѣстность сей ссылки обнаруживается напоминаніемъ существеннаго различія первыхъ христіанъ съ послѣдующими поколѣніями. Въ то время іерархическія полномочія опредѣлялись еще весьма слабо, ибо міряне имѣли и даръ языковъ, и пророчества какъ свидѣтельствуеетъ книга Дѣяній и 14 глава Перваго Посланія къ Коринѳянамъ. Если при теперешнемъ упадкѣ нравовъ требовать полного возстановленія практики первенствующей Церкви, то должно предоставить мірянамъ возлагать руки на епископовъ предъ отправленіемъ ихъ на проповѣдь, какъ возлагали Антиохійцы на Павла и Варнаву; должно имъ предоставить поочередное проповѣданіе слова Божія на церковныхъ собраніяхъ. Но не подобный ли порядокъ вещей, примѣняемый отъ древнихъ святыхъ и чудотворцевъ къ современнымъ маловѣрамъ и грѣшникамъ, выражается въ ирвингіанствѣ, хлыстовщинѣ, малеванщинѣ и прочихъ проявленіяхъ религіознаго бѣшенства?

Церковь Христова и послѣ св. Апостоловъ не потеряла изъ познанія воли Божіей и Божественный Духъ на тѣхъ же 7 Вселенскихъ и 9 Помѣстныхъ Соборахъ, на которыхъ утвержденъ канонъ Новаго Завѣта, ясно повелѣлъ чрезъ многократныя опредѣленія разныхъ соборовъ собираться епископамъ, а не мірянамъ.

Такъ 5-е правило 1-го Собора гласитъ, „чтобы въ каждой области дважды въ годъ бывали соборы: чтобы всѣ вообще епископы области, собравшись во едино, изслѣдовали такъ-выя недоумѣнія“ и пр.—„доколѣ не заблагоразсудитъ собраніе епископовъ“ и прочее.

Въ 37-мъ правилѣ св. Апостолъ ясно опредѣлено: „дважды въ годъ да бываетъ соборъ епископовъ“.

Такъ же точно—„соборъ епископовъ“—выражается и Четвертый Вселенскій Соборъ и прибавляетъ: „а епископамъ, которые не придутъ на соборъ“ и пр... „братолюбно сказать

слово прещенія“ (прав. 19). Св. Помѣстный Соборъ Антиохійскій именуеть сіи помѣстные соборы также соборами епископовъ, о созваніи коихъ „напоминаеть епархіальнымъ епископамъ митрополитъ“ (прав. 20). Тоже самое говорится въ 87-мъ правилѣ Кареагенскаго Собора и 40-мъ Лаодикійскаго о порядкѣ собранія епископовъ на Соборъ. Шестой Вселенскій Соборъ въ правилѣ 8-мъ и Седьмой Вселенскій Соборъ въ правилѣ 6-мъ называютъ ежегодные помѣстные Соборы собраніемъ епископовъ, при чемъ послѣдній присовокупляеть: „тогда собравшіеся епископы должны прилежати и пещися о сохраненіи Божественныхъ и животворящихъ заповѣдей Божіихъ“.

Страна Триполи, изъ коей трудно было епископамъ явиться на соборы въ Кареагенъ, получила дозволеніе, чтобы оттуда „одинъ епископъ приходилъ для мѣстоблестительства въ соборѣ“ (14 Кареаг.). Такой же смыслъ правила 141 и 142 того же собора. Шестой Вселенскій Соборъ въ своихъ правилахъ I-мъ и II-мъ перечисляеть предыдущіе Вселенскіе Соборы, опредѣляя ихъ составъ числомъ собравшихся епископовъ. „Опредѣляемъ хранить неприкосновенну нововведеніямъ и измѣненіямъ вѣру, преданную намъ отъ самовидцевъ и служителей Слова, еще же и отъ 318 отецъ“ и пр. „Такожде и при Великомъ Феодосіи Царѣ нашемъ 150 св. отцами; въ семъ царствующемъ градѣ провозглашенное исповѣданіе вѣры содержимъ“ и т. д. идетъ перечисленіе соборовъ и составлявшихъ ихъ епископовъ.

Постановленія св. Апостоловъ и св. семи Вселенскихъ и девяти Помѣстныхъ Соборовъ есть неизмѣнно дѣйствующее право Церкви, ея высшій законодательный Уставъ, утвердившій и самую св. Библию въ ея настоящемъ составѣ. Мы теперь видимъ, что по сему Уставу соборъ помѣстный составляеть только изъ епископовъ, и если „группа Петербургскихъ священниковъ“ пытается указать на соборы, въ коихъ участвовали міряне, то таковыя или касаются злоупотребленій (вѣдь былъ и Разбойничій Соборъ), или подлежатъ поправкамъ. Такъ они указываютъ на 5 іерейскихъ подписей въ актахъ Второго Вселенскаго Собора. Если бы авторы записки были искренни и добросовѣстны, то они бы поинтересовались, откуда могло явиться столь малое число іереевъ между 150 епископами? какъ ограничительное на-

чало? или какъ особо облагодатствованные избранники? по чьи? народа? какой епархіи? или цѣлой вселенной? На самомъ дѣлѣ они явились замѣстителями епископовъ вдовствовавшихъ въ то время ихъ епархій, чѣмъ конечно уничтожается и самая мысль о самостоятельномъ участіи на соборѣ пресвитеровъ вмѣстѣ со своими епископами.

На самомъ дѣла кромѣ епископовъ—засѣдателей на соборы призывались только обвиняемые, обличаемые, тяжущіеся, затѣмъ, конечно, письмоводители, хартофілаксы и молчаливо внимавшіе міряне, среди коихъ бывали и императоры. „Группа священниковъ“ разыскала одинъ или два маленькихъ собора въ Италіи, гдѣ было по нѣскольку епископовъ, іереевъ и мірянъ. Это не соборы въ подлинномъ смыслѣ, а нѣчто вродѣ епархіальныхъ съѣздовъ, къ которымъ должно причислить и бывшіе соборы въ Москвѣ и въ Малороссіи, при чемъ на послѣднихъ бывало иногда по два епископа, а на первыхъ едва ли набиралось болѣе двадцати. Наконецъ, эти соборы сами подлежатъ суду каноническихъ правилъ, а конечно не могутъ собою создавать правила для настоящихъ временъ, когда помѣстная Церковь Россійская имѣетъ не 16 епископовъ, какъ во времена Московскихъ соборовъ, а свыше 100.

Подобные доводы, будучи неопровержимы для искренно православныхъ людей, конечно едва ли удовлетворяютъ тѣхъ іереевъ или профессоровъ современнаго декадентскаго направленія, которые въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ и въ изданіяхъ свѣтскихъ проповѣдуютъ республиканскія идеи и желаютъ перенести въ жизнь Церкви тотъ, совершенно чуждый ей, мірской духъ жизни, который первоначально выразился въ Римскомъ правѣ, затѣмъ во французской революціи и, наконецъ, установился въ западно-европейскихъ конституціяхъ. Это духъ вѣчно нескончаемой борьбы противъ всякой власти, духъ прикрытой анархіи, совершенно противоположный духу послушанія и смиренномудрія, которымъ обязуются и христіанинъ, вступая въ Церковь, и іерей, вступая въ клиръ.

Итакъ, становясь болѣе откровенными представители подобнаго направленія заявляютъ: „если на соборѣ не будетъ священниковъ, а одни епископы—монахи, то интересы блага духовенства останутся въ пренебреженіи“.

Вотъ первое подтвержденіе только что приведенной характеристики направленія. Развѣ соборы для того собираются, чтобы наблюдать чьи либо интересы? развѣ это парламентъ, состоящій изъ борющихся партій? Соборъ нуженъ для возстановленія не человѣческихъ, а Духомъ Святымъ установленныхъ, вѣчныхъ и неизмѣнныхъ каноновъ Церкви, для приближенія къ намъ спасенія Божія, для умноженія Божественной славы и праведности паствы, а не для чьихъ либо интересовъ. Епископы первые подали примѣръ самопожертвованія. Теперь, стѣсненные въ своей церковной дѣятельности, они въ отношеніи личнаго благополучія и личной свободы предоставлены себѣ и могутъ допускать различныя вольности безъ всякаго контроля. Но вотъ они желаютъ имѣть надъ собой не только патріарха, но и изъявляютъ готовность подчиниться митрополитамъ. Власть патріарха получить вѣдь одинъ, а остальные 99 изъ безконтрольныхъ владыкъ сдѣлаются его послушниками: семеро—непосредственными, а прочіе 92—послушниками митрополита и затѣмъ уже Патріарха. Это столько же похвально со стороны епископовъ, сколько полезно для Церкви, ибо при ослабленіи общей церковной дисциплины необходима твердая власть и надъ всѣми нами.

Интересы бѣлаго духовенства. Но если быть откровенными, то не придется ли намъ сознаться, что мы, епископы, быть можетъ, всѣ безъ исключенія, и по своимъ симпатіямъ, и по строю своихъ воззрѣній, и по укладу жизни, и по особымъ оттѣнкамъ религіознаго чувства—несравненно ближе стоимъ къ бѣлому духовенству, нежели къ черному. Монастырское монашество, въ лицѣ своихъ наиболѣе просвѣщенныхъ и достойныхъ представителей, подвижниковъ, очень далеко стоитъ отъ іерархіи, и уже, если вести рѣчь объ интересахъ, то и духовные и матеріальные, и правовые интересы монастырей и монашества—вотъ что остается сравнительно въ пренебреженіи у нашей іерархіи. А между тѣмъ пастыри народныя, изъ народа вышедшіе, и ему понятныя, и близкіе—суть именно эти монастырскіе подвижники, настоятели и старцы, избранники братіи, далекіе отъ того „бюрократическаго строя“, противъ котораго кстати и не кстати стараются теперь писать и говорить всѣ умѣющіе и неумѣющіе дѣлать то и другое.

Если сосчитать число пріемовъ, число резолюцій, число часовъ, которые каждый епископъ удѣляетъ бѣлому духовенству сравнительно съ чернымъ, даже въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ найдется наибольшее число монастырей и монаховъ, то пропорція будетъ огромная, не менѣе 50 къ 1. Упоминаемъ объ этомъ не для осужденія кого-бы то ни было, ибо и самого себя не исключаемъ изъ общей участи. Это весьма естественно и неизбѣжно; но пусть же закроются уста или завѣдомо лживыхъ или крайне поверхностныхъ писателей, которымъ непремѣнно хочется представить архіереевъ мрачными отшельниками, созерцающими загробный міръ и не желающими знать настоящаго.

Прибавимъ къ этому, что половина іерарховъ — вдовцы, вдовые священники, уже въ преклонномъ возрастѣ измѣнявшіе семейную жизнь на одинокую и принявшіе монашеское званіе вмѣстѣ съ начальственной должностью незадолго до архіерейской хиротоніи, и уже потому лишенные возможности не только удалиться отъ суетнаго міра, но даже и ознакомиться съ монастырскимъ строемъ, которому они по большей части вовсе и не сочувствуютъ.

Итакъ, не въ осужденіе кого-либо, а ради выясненія настоящаго положенія дѣлъ должно признать, что главная дѣятельность и вниманіе наши, и наши симпатіи поглощаются заботами о бѣломъ духовествѣ, и притомъ преимущественно о его внѣшнемъ, матеріальномъ, правовомъ и сословномъ положеніи, а потому ни о какомъ ущербѣ для его интересовъ не можетъ быть опасеній не только на церковномъ соборѣ, но если бы рѣчь шла о чисто сословномъ, государственномъ представительствѣ архіереевъ отъ имени духовенства.

Либеральные духовные писатели любятъ жаловаться на грубое, жестокое отношеніе епископовъ къ бѣлому духовенству и объясняютъ это монашескимъ званіемъ. Допустимъ, что такое отношеніе иногда встрѣчается, но монашеское званіе тутъ не при чемъ. Наибольшею строгостью и требовательностью отличаются іерархи изъ священниковъ. Упомянемъ изъ нихъ весьма просвѣщенныхъ, мудрыхъ и справедливыхъ, но безпримѣрныхъ въ отношеніи требовательности недавно почившихъ Преосв. Иринаея, Митрофана, Владиміра Нижегородскаго и подобныхъ. Дѣло въ томъ, что принятый

до послѣдняго времени способъ отношеній епископовъ къ духовенству (бѣлому и черному, и къ послѣднему гораздо строже) выражаетъ собою вообще начальническое отношеніе въ духовномъ сословіи. Ректора-протоіереи, смотрители статскаго званія, благочинные и члены консисторіи относятся къ подчиненнымъ такимъ-же тономъ съ соответственнымъ каждому званію отбѣнками. Армейское духовенство въ отношеніи своего высшаго начальника бываетъ поставлено совершенно такъ же, какъ приходскій священникъ къ архіерею, а наибольшая степень неудовольствія приходскаго духовенства бываетъ обыкновенно направлена не на архіерея, а на благочиннаго да на секретаря консисторіи. Не споримъ противъ того, что и епископы должны-бы иначе относиться къ членамъ клира, но существующіе недостатки въ этомъ дѣлѣ ничего общаго не имѣютъ съ монашествомъ епископовъ, а выражаютъ собою недостатокъ того сословія, къ которому принадлежать и епископы и клирики,—хотя и лучшаго изъ всѣхъ сословій государства, но, конечно, не чуждаго недостатковъ.

Требованіе участія на предстоящемъ соборѣ священниковъ и мірянъ основывается впрочемъ не только на сословныхъ притязаніяхъ духовныхъ декадентовъ, но якобы и на интересахъ церковной жизни.

Именно въ духовной и свѣтской печати не стѣсняются заявлять, что современные русскіе епископы не могутъ быть выразителями церковнаго сознанія, какъ бюрократы, разобщившіеся съ обществомъ и со всею своею паствою, какъ даже не вполне законно поставленные епископы, которые, какъ добавляютъ нѣкоторые, должны предъ Соборомъ сложить съ себя свое званіе и ждать новаго избранія себя духовенствомъ и паствою.

Скажемъ прежде всего, что если-бы наши епископы были дѣйствительно не вполне законные, то каковы же поставленные ими іереи, какова воспринятая этими іереями паства?—„Аще азъ о Вельзевулѣ изгоню бѣсы, сынове ваши о комъ изгоняють?“ (Матѣ. 12, 27). И какъ могли-бы восполнить духовныя немощи незаконныхъ архіереевъ поставленные ими же іереи и міряне?—Но, къ счастью, и восполнять нечего. Мысль о необходимости выборныхъ епископовъ не только не основана на Божественныхъ канонахъ, но, напро-

тивъ, противорѣчить имъ. Іереи, пожалуй, выбирались наст-
вой и представляемы были на утверждение епископу, такъ
что протестующіе противъ іерарховъ либеральные батюшки
пустъ на себя примуть укоръ, обращенный къ епископамъ,
а епископы избираются епископами-же и утверждаются ми-
трополитомъ, а митрополитъ—патріархомъ, какъ совершенно
ясно выражено въ 4-мъ правилѣ I Собора, въ 28-мъ IV-го,
въ 3-мъ VII (Имѣющій произвестися во епископи должень
избираемъ быти отъ епископовъ, якоже отъ св. отцевъ въ
Никеи опредѣлено..... Утверждати-же таковыя дѣйствія въ
каждой области подобаеть ея митрополиту“), 19-е и 23-е
правило Антиохійскаго Собора, 13-е Кареагенскаго и 12-е
Лаодикійскаго. При этомъ совѣтую нашимъ духовнымъ ре-
спубликанцамъ прочитатъ и слѣдующее 13-е правило Лао-
дикійскаго Собора: „да не будетъ позволяемо сборищу на-
рода избирати имѣющихъ произвестися во священство“. От-
сюда видно, что избираніе іерея народомъ было правомъ не
прихожанъ, а епископовъ; прихожане только рекомендуютъ
съ согласія епископа кандидата, или спрашиваются имъ въ
случаѣ подозрѣнія за кандидатомъ противоканоническаго
порока, какъ это видно изъ 61 правила Кареагенскаго Со-
бора, 7-го правила Теофила Александрійскаго. Тотъ-же смыслъ
имѣеть и постановленіе: „хорошо, если (избираемый) будетъ
имѣть и одобреніе отъ народа“. Апостолъ Павелъ желаетъ,
чтобы и вѣщніе, т. е. язычники, давали доброе свидѣтель-
ство о епископѣ и пресвитерѣ, но это не значить, чтобы мі-
ряне вѣрующіе, или даже язычники были полномочными
избирателями іерея и тѣмъ болѣе епископа. О выборѣ по-
слѣдняго въ вышеприведенныхъ правилахъ прямо указано,
что избирателями являются епископы, и если нѣтъ между
ними единогласія, то предпочтеніе получаетъ избранный
большинствомъ епископовъ (1-го Соб. пр. 6 и др.). А если
клиръ и народъ такого епископа не примуть, то весь клиръ
отлучается (Апост. прав. 36).

Итакъ, то обстоятельство, что епископы у насъ не выбор-
ные, нисколько не препятствуетъ имъ быть представителями
своихъ церквей, ибо—такъ было и изначала. Современные
духовные либералы не могутъ этого понять, ибо они сами
чужды церковнаго сознанія и хотятъ видѣть въ каждой по-
мѣстной церкви ни болѣе, ни менѣе, какъ правовую группу

парламента, но каждая помѣстная церковь есть нѣчто совершенно иное. Она вовсе не исчерпывается суммой наличныхъ членовъ своихъ, но вмѣщая въ себѣ и живыхъ и мертвыхъ, а наипаче Божій законъ, данный о Церквахъ во св. Библии и въ священныхъ канонахъ, она и представителемъ своимъ мыслить епископа не потому, что онъ явится народному множеству, а потому, что онъ воспріялъ преемственно апостольскую благодать. Вотъ почему епископы апостольскихъ престоловъ всегда мыслили себя представителями и послушниками Апостоловъ: римскіе и антиохійскіе—Петра, Александрійскіе—Марка, Іерусалимскіе—Іакова, Византійскіе—Андрея; епископы церквей позднѣйшихъ мыслятъ себя представителями святыхъ основателей каедръ, или прославившихъ каедру благодатными дарами: московскіе—св. Петра Митрополита, Иркутскіе—св. Иннокентія, тверскіе—св. Арсенія и т. п. Хорошо, конечно, если епископъ знаетъ свою паству, но сіе нужно для врачеванія ея, а не для исповѣданія вѣры, не для изъясненія и возстановленія св. канонѡвъ, которые соблюдаютъ нерушимо онъ клялся при постановленіи, какъ того требуетъ 2-е правило VII Собора, какъ то исполняютъ и пресвитеры, давая присягу, къ сожалѣнію забытую нашими духовными декадентами.

И вотъ это то пренебреженіе къ ученію церковному, это мірское республиканское настроеніе новаторовъ и побуждаетъ насъ обнаружить истинно церковное ученіе о томъ, что на Соборѣ подобаетъ быть только епископамъ. Чего ожидать, если явятся туда эти декаденты, духовные и, не приведи Боже, свѣтскіе. Не зная вовсе ученія вѣры, ни св. Библии, не желая знать св. канонѡвъ, о возстановленіи которыхъ они же заговорили было съ такимъ искуснымъ притворствомъ, эти отцы и господа конечно не иного чего начнутъ домогаться, какъ того, о чемъ они пишутъ въ газетахъ и журналахъ, уже сознательно возставая противъ священныхъ канонѡвъ, а слѣдовательно и противъ Православія. Имъ хочется имѣть женатыхъ архіереевъ, двоебрачныхъ іереевъ, упраздненія св. постовъ, упраздненія монашества и преобразованія св. обителей въ пріютъ для вдовъ духовнаго званія (Священникъ А. Л. въ „Новомъ Времени“), окончательной секуляризаціи духовной школы отъ духовнаго воспитанія и превращенія ея въ чисто сословную свѣтскую: имъ

даже хочется автономіи духовныхъ академій съ полною свободою отрицанія всѣхъ догматовъ по образцу столь любезнаго этимъ писателямъ Тюбингенскаго университета; наконецъ батюшки на съѣздахъ заявляли желаніе ходить въ свѣтской одеждѣ (Рижскіе съѣзды), посѣщать театры (прот. Свѣтловъ въ „Богосл. Вѣстникъ“), безпрепятственно разстригаться и снова приниматься за священство, мало того—не поминать въ Церкви Государя, сократить свящ. службы до возможной степени, упразднить почти всѣ священнодѣйствія, особ. архіерейскія и проч. (заявл. Моск. іереевъ). Далѣе идти кажется некуда. Несомнѣнно одно, что, если подобныя рѣчи будутъ раздаваться на помѣстномъ соборѣ, то Церковь отзовется о немъ, не какъ о соборѣ церковномъ, а какъ она отзывалась объ иконоборческихъ скопищахъ; и на сіе скопище придется вновь собрать соборъ, чтобы его осудить, какъ собирався VII Вселенскій Соборъ „на изверженіе и отвращеніе безбожныхъ догматовъ христоненавистныхъ и христіанооглагольничковъ, иконоборцевъ, Копронима же и ему смудрствующихъ окаянныхъ епископовъ и неосвященныхъ іереевъ и всего ихъ беззаконнаго и сквернаго соборища“.

Итакъ, не ради умноженія епископской чести, а ради сохранения чистоты Божественной вѣры, мы встаемъ противъ допущенія на соборѣ кого бы то ни было кромѣ епископовъ, а противоположныя домогательства имѣютъ именно противоположную цѣль: измѣнить самый богоучрежденный строй христіанства, измѣнить самые каноны. Безъ всякой церемоніи это выразилъ академическій воспитанникъ Гринякинъ въ Майской книжкѣ „Миссіонерскаго Обзорнія“. Перечисливъ нѣкоторые каноны, которыми осуждается нашъ строй жизни, авторъ требуетъ созванія Собора Вселенскаго, но вдругъ, взамѣнъ того, чтобы указать средства для возвращенія жизни въ послушаніе Евангельской вѣрѣ, совершенно неожиданно предлагаетъ всѣ эти каноны въ ожидаемомъ соборѣ отмѣнить ¹⁾, т. е., отмѣнить и самое Право-

¹⁾ Въ томъ числѣ и 7-е правило IV Собора, извергающее изъ Церкви всѣхъ посвященныхъ въ стихарь питомцевъ духовной школы, но уклонившихся отъ принятія священническаго сана и принявшихъ званіе мірскихъ чиновниковъ. Къ сему слѣдовало прибавить еще 40-е правило Собора Карфагенскаго, извергающее чтецовъ, вопреки приказанію епископа отказывающихся отъ высшихъ степеней служенія, а также 20-е, воспре-

славіе, сущность котораго они выражаютъ и на вѣрность, которымъ присягаютъ всѣ клирики.

Если желающіе участвовать на Соборѣ священники и профессора заботятся о собственныхъ служебныхъ льготахъ и сословныхъ преимуществахъ, то свѣтскіе писатели желаютъ тамъ видѣть мірянъ уже съ совершенно анти-іерархическими и анти-сословными цѣлями.

Такъ революціонное „Общество Христіанской Борьбы“, въ которомъ впрочемъ участвуютъ два-три духовныхъ профессора, прямо предъявляютъ Собору требованіе первымъ дѣломъ „осудить Самодержавіе, какъ вполнѣ противорѣчащее христіанству“. Это противорѣчіе просвѣщенные авторы „воззванія къ русскимъ епископамъ“ находятъ въ томъ, что требованія самодержавнаго царя безусловны, и что ихъ нельзя не исполнять безнаказанно, хотя бы они противорѣчили заповѣдямъ“. Авторы почему то опускаютъ изъ виду, что таковы же требованія всякаго правительства, напр., французскаго, уже прямо направленныя противъ религіи, и что даже въ учебномъ катихизисѣ предписано такихъ требованій не исполнять, а отвѣчать на нихъ словами Апостоловъ: „судите, аще праведно есть предъ Богомъ, послушати васъ паче, нежели Бога“?—Такова одна часть мірянъ, желающая проникнуть на Соборъ, а другая—это наши доморожденные богословы „Новаго Времени“, уже открытые нигилисты, отрицатели догматовъ, будущей жизни, св. таинствъ, евангельскихъ чудесъ, всего Ветхаго Завѣта, принципиальные эротоманы, современные николаиты, интеллигентные хлысты, требовавшіе на страницахъ „Новаго Времени“ такихъ невѣроятныхъ вещей, чтобы послѣ таинства брака супружеское совокупленіе совершалось въ самомъ храмѣ Божіемъ, — вѣроятно при огромномъ количествѣ любопытныхъ зрителей.

Я думаю, что если бы для участія на Соборѣ пригласить въ полномъ составѣ любую каторжную тюрьму, то она не могла бы въ такой степени опозорить нашу св. вѣру и про-

щающее чтецамъ оставаться холостяками, но требующее отъ нихъ или супружества или обѣтовъ дѣвства. Спрашивается, какъ могутъ участвовать на Соборѣ эти члены, подлежащіе тройному изверженію и даже отлученію отъ Церкви? А они всего настойчивѣе домогаются равенства съ епископами.

гнѣвать Бога, какъ подобныя кандидаты въ члены Помѣстнаго Собора.

А благочестивые, смиренныя міряне, народъ, который въ Посланіи Восточныхъ Патріарховъ именуется хранителемъ вѣры? Онъ, не будучи богословомъ, и самъ уклонится отъ воспрещеннаго мірянамъ, и скажетъ: ваше дѣло учить, а наше—поучаться.

Итакъ, на основаніи прямого ученія Божественнаго Откровенія, а также, принимая во вниманіе современное положеніе вещей, никто кромѣ епископовъ не долженъ быть допущенъ на соборъ. При ложномъ направленіи богословской науки, уже давно подпавшей вліянію латинства и протестанства, дай Богъ и намъ то, епископамъ, сговориться единодушно, безъ раздѣленія и раскола. Въ этомъ намъ поможетъ Богъ и то обстоятельство, что мы не заканчиваемъ въ школахъ своего духовнаго развитія, а продолжаемъ его, учась уже у самой церкви чрезъ чтеніе слова Божія, Св. Отець, богослужебныхъ книгъ и—пастырскаго опыта. Епископство и до нынѣ остается хранителемъ неповрежденной вѣры и сіе то вооружаетъ противъ него сознательныхъ и несознательныхъ враговъ Православія.

Вашего Святѣйшества низжайшій послушникъ
Епископъ Антоній.
